

ПРИНЦИПЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Н.Н. МИХАЙЛОВ

Опубликовано в: Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 12. С. 44 - 47

Во внутреннем гражданском законодательстве России принципы права применяются в случаях, когда:

- отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон;
- отсутствует применимый обычай делового оборота;
- отсутствует возможность применить законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона) (ст. 6 ГК РФ).

Применение принципов права, которые определяются как общие начала и смысл гражданского законодательства, называется аналогией права (п. 2 ст. 6 ГК РФ). При этом наряду с принципами права в диспозиции вышеупомянутой нормы указывается на одновременное с принципами применение требований добросовестности, разумности и справедливости.

В сфере международной купли-продажи товаров принципы имеют иное значение, чем во внутреннем гражданском законодательстве. Кратко характеризуя правовое регулирование в данной области, следует отметить, что применимое к договору право определяется по соглашению сторон (ст. 1210 ГК не ограничивает стороны в этом праве). Если применимое право в договоре отсутствует, то юрисдикционный орган, рассматривающий спор, разрешает

коллизийную проблему "в соответствии с коллизийными нормами, которые он считает применимыми" (ст. 28 Закона о международном коммерческом арбитраже¹ и ст. 7 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г.²). Иными словами, позиция суда в этом вопросе зависит от того, на территории какой страны он функционирует. В Российской Федерации к отношениям по договору купли-продажи применяется право страны продавца (ст. 1211 ГК РФ).

Вместе с тем участие России в международном договоре, который является частью нашей правовой системы, ведет к его преимущественному применению как при выборе сторонами контракта российского права, так и в случае принадлежности обеих сторон к государствам - участникам международного договора. В сфере внешней торговли такой основополагающий международный договор именуется Венской конвенцией о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.³ К настоящему времени участниками Конвенции являются более 60 государств мира. Отмечая столь значительное число участников и анализируя арбитражную практику, можно сделать вывод о том, что Конвенция применяется чрезвычайно широко. Стороны контракта в единичных случаях используют свое право прямо исключить применение Конвенции, а выбирая применимое право, в арбитраже наталкиваются на то, что Конвенция оказывается частью правовой системы выбранного национального права. Большое число участников Конвенции делают эту ситуацию типичной.

¹ Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. N 5538-1 "О международном коммерческом арбитраже" // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. N 32. Ст. 1240.

² Ведомости Верховного совета СССР. 1962. N 20. Ст. 210.

³ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. // Вестник ВАС РФ. 1994. N 1. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG.html.

Таким образом, наряду с соглашением сторон Венская конвенция имеет определяющее значение в правовом регулировании международной купли-продажи. Пункт 2 ст. 7 Конвенции предусматривает порядок регулирования вопросов, прямо не разрешенных в Конвенции. Эти вопросы разрешаются "в соответствии с общими принципами, на которых основана Конвенция, а при отсутствии таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права". Таким образом, исходя из буквального толкования, переход к субсидиарному применению национального права невозможен, если юрисдикционный орган не рассмотрел возможность урегулировать вопрос на основании общих принципов. Сами принципы в Конвенции прямо не называются. Они формулируются исходя из общего смысла Конвенции в практике и правовой доктрине. Решений, связанных с применением общих принципов, согласно п. 2 ст. 7 Конвенции крайне мало как в практике государственных арбитражных судов, так и МКАС при ТПП РФ (Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ). Как правило, юрисдикционные органы, установив, что конкретный вопрос не урегулирован Конвенцией, непосредственно переходят к субсидиарному применению национального права. Безусловно, это происходит из-за лучшего знания судьями (арбитрами) страны суда собственного национального права. Но в литературе отмечается, что в доктрине сформировались определенные подходы к пониманию принципов, для того чтобы можно было их применять⁴.

В России исторически сложилось так, что государственные арбитражные суды рассматривают лишь единичные споры по договорам междуна-

⁴ Комаров А.С. Восполнение пробелов Венской конвенции при разрешении споров // Цветков И.В. Внешнеторговые сделки: Правоприменительная практика. 2-е изд. М.: ФБК-Пресс, 2002. С. 50.

ной купли-продажи. Этот факт был отмечен на конференции в Торгово-промышленной палате 8 декабря 2005 г. в докладе А.С. Комарова⁵. В то же время это объясняется тем, что стороны контрактов в 99% случаев в арбитражной оговорке указывают в качестве органа, разрешающего споры, негосударственный третейский суд (арбитраж). Связано это с удобством и оперативностью такого порядка разрешения споров. В РФ таким третейским судом является Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС). Благодаря стараниям первого председателя этого суда М.Г. Розенберга цивилисты имеют возможность познакомиться с обширной арбитражной практикой разрешения споров из договоров международной купли-продажи. Учитывая, что судьями данного суда являются крупные ученые и практические работники, видна неразрывная связь между арбитражной практикой и правовой доктриной.

В литературе и практике исходят из того, что к общим принципам Венской конвенции относятся следующие принципы.

1. Принцип автономии воли сторон договора. Это подтверждается ст. 6 Конвенции, наделяющей стороны правом полностью "исключить применение Конвенции или отступить от любого из ее положений или изменить его действие". М.Г. Розенберг рассматривает это положение в рамках двух принципов - свободы договора и диспозитивности положений Конвенции⁶. Такое понимание соответствует принципам российского гражданского права. Вместе с тем в практике МКАС эти две основополагающие идеи рассматриваются как один принцип автономии воли. При этом отмечается, что если правоотно-

⁵ См.: Там же.

⁶ Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2004. С. 7.

шения полностью урегулированы посредством "принципов Венской конвенции и договора, то принимаются во внимание лишь сверхимперативные нормы национального права". Сверхимперативной признается такая норма, которая "не предоставляет сторонам право выбора варианта поведения и за нарушение которой законом предусмотрены правовые последствия"⁷. Например, при рассмотрении спора между канадской фирмой (продавцом) и двумя российскими организациями (покупателем, выступающим в роли лизингодателя, и получателем) было установлено, что в контракте содержался п. 11.8 о том, что "получатель не может выставлять штрафы продавцу". Истец (получатель) оспаривал это положение контракта, ссылаясь на императивную норму п. 1 ст. 670 ГК РФ, где право арендатора предъявлять требования непосредственно к продавцу имущества установлено. Но МКАС указал на то, что это не сверхимперативная норма, правовых последствий за ее нарушение не предусмотрено, и согласно принципу автономии воли необходимо соблюдать недвусмысленное положение п. 11.8 контракта⁸. Таким образом, применение принципа устранило субсидиарное применение национального права в этом вопросе.

2. Другим принципом является **принцип добросовестности в международной торговле** (п. 1 ст. 7 Конвенции) или во взаимных отношениях сторон. Второе наименование является более точным. Практика МКАС свидетельствует о том, что суд оценивает поведение сторон при заключении и исполнении договора именно с точки зрения добросовестности. В ряде дел недобросовестное

⁷ Решение МКАС от 6 ноября 2008 г. по делу N 133/2007 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 501.

⁸ См.: Там же.

поведение ответчика квалифицируется как односторонний отказ от контракта⁹, либо, наоборот, наличие или отсутствие обязательств ответчика, устанавливается, как если бы действовал добросовестный и профессиональный контрагент¹⁰. В решении МКАС от 2 июня 2005 г. по делу N 131/2004 прямо указывается на "приоритет принципа добросовестности в отношении национального законодательства".

3. Следующий принцип - **принцип разумности в поведении сторон или применение "критерия разумности"**. В тексте Венской конвенции термин "разумность" часто употребим. Например, в п. п. 2 и 3 ст. 8 Конвенции указано, что поведение сторон, если нельзя установить их намерения, толкуется в соответствии с пониманием разумного лица. В п. "с" ст. 33 Конвенции устанавливается разумный срок поставки для случаев, когда в договоре не указана дата или период поставки. Пункт 3 ст. 38 Конвенции закрепляет право покупателя отложить осмотр товара при изменении места назначения товара и отсутствии разумной возможности осмотреть товар. Широкое применение критерия разумности в тексте Конвенции указывает на его основополагающий характер как принципа. В практике МКАС на основании критерия разумности арбитраж неоднократно приходил к выводу о том, что договорная неустойка должна начисляться не с общей стоимости контракта, а со стоимости неоплаченной части товара¹¹. В одном из дел было установлено, что отсутствие договорного условия о сроке по ст. ст. 432 и 506 ГК влечет признание договора незаключенным, но исходя из ст. 8 Венской конвенции "заявление толкуется

⁹ Решение МКАС от 27 мая 2005 г. по делу N 95/2004 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 г.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2006. С. 227.

¹⁰ Решение МКАС от 11 апреля 2006 г. по делу N 105/2005 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008. С. 138 - 139.

¹¹ Решение МКАС от 13 января 2006 г. по делу N 137/2004 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008. С. 32 - 33; Решение МКАС от 14 июля 2008 г. по делу N 108/2007 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 409 - 410.

в соответствии с намерением или с пониманием разумного лица". Арбитраж установил, что понимание разумного лица говорит о том, что продавец, подписавший приложение к контракту о поставке отдельной партии товара, а позже в факсе признающий свое обязательство допоставить недостающее количество товара, связан юридически действительным обязательством. А отсутствие в таком обязательстве условия о сроке поставки влечет применение ст. 33 Венской конвенции о разумном сроке поставки¹². Таким образом, спор был разрешен на основании Конвенции и ее принципов, без субсидиарного применения российского права. Конвенцией не предусмотрено применение аналогии закона, но в конкретном деле МКАС, исходя из принципа разумности, посчитал возможным это сделать. По существу, арбитраж применил положения ст. ст. 81 - 84 Конвенции о последствиях расторжения договора по аналогии к последствиям прекращения обязательств сторон после истечения срока действия договора. Мотивировка состояла в том, что неисполнение обязательства, продолжающего сохранять силу по контракту, срок действия которого истек, не может освобождать нарушившую контракт сторону от имущественных претензий, предусмотренных Конвенцией¹³.

4. Принцип сотрудничества сторон при исполнении взаимных обязательств. Этот принцип наряду с принципами добросовестности и разумности является одним из базовых. В практике МКАС арбитраж при отказе сторон от технической экспертизы качества товара уменьшал размер возмещаемых убытков, распределяя их поровну между сторонами¹⁴. Также арбитраж умень-

¹² Решение МКАС от 11 апреля 2006 г. по делу N 105/2005 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008. С. 138 - 139.

¹³ Решение МКАС от 30 января 2007 г. по делу N 77/2005 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 73.

¹⁴ См.: Там же. С. 77.

шал размер упущенной выгоды при нарушении истцом принципа сотрудничества сторон¹⁵. Сотрудничество сторон договора состоит в разрешении споров путем переговоров и в содействии арбитражу в наиболее полном выяснении обстоятельств дела. Арбитраж неоднократно предлагал сторонам составлять акты сверки взаиморасчетов и проводить технические экспертизы качества товара.

5. Также в качестве принципа выделяется **презумпция действия, применяющегося в соответствующей области торговли обычая и применения практики взаимоотношений сторон**. В ст. 9 Конвенции данный принцип прямо закреплен как применение обычая, относительно которого есть договоренность сторон, практики взаимоотношений или широко известного и широко применяемого обычая в соответствующей области международной торговли. В решении МКАС от 11 апреля 2006 г. по делу N 105/2005 спор разрешен на основании презумпции действия торгового обычая ИНКОТЕРМС для расчета убытков (упущенной выгоды) в размере 10% от цены товара согласно стоимости минимального страхования, покрывающего 110% от цены товара.

6. Ряд принципов являются производными из вышеперечисленных основных принципов. Это **принцип недопустимости одностороннего изменения контракта, принцип надлежащего исполнения обязательств, принцип соразмерности средств правовой защиты последствиям нарушения обязательств, принцип разграничения нарушений договора на существенные и несущественные**.

¹⁵ Решение МКАС от 11 апреля 2006 г. по делу N 105/2005 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008. С. 146.

Отдельным вопросом является применение МКАС Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА), характеризующихся то как свод общепринятых международных правил¹⁶, то как обычай международной торговли¹⁷. Практика в этом вопросе неоднозначна. Учитывая международный характер Конвенции и необходимость единообразия ее применения, следует признать, что пока этот документ не имеет такого широкого распространения, как ИНКОТЕРМС, и не может считаться обычаем международной торговли.

Значение принципов Венской конвенции состоит в том, что при разрешении споров международные арбитражи, состоящие из представителей разных правовых систем и национальностей, могут не выходить за рамки Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров. В ряде рассмотренных случаев принципы международного договора полностью разрешают спорные вопросы, зачастую в ином ракурсе, чем национальное право.

¹⁶ Решение МКАС от 19 декабря 2008 г. по делу N 14/2008 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 529.

¹⁷ Решение МКАС от 22 декабря 2008 г. по делу N 83/2008 (Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг.) / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2010. С. 540.